

Таша Ким

Новый мир в подарок

УДК 82-312.9
ББК 84-445
К40

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД
ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЁТ
УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Ким Т.

К40 Новый мир в подарок / Таша Ким. – М.: Литнет, 2026. –
162 с.

ISBN 978-5-521-99182-2

Марина – сирота, привыкшая к одинокой борьбе за выживание. В свой день рождения она торопится домой с подарками и продуктами, но привычный путь обрывается в кромешной тьме, а следующий шаг отбрасывает её в незнакомый, дикий лес, где не работают законы её мира.

Ей предстоит столкнуться не просто с борьбой за существование в первобытном мире, полном странных растений и невиданных угроз. Главное испытание – остаться человеком в нечеловеческих условиях, когда вокруг лишь тайна и враждебная неизвестность. Но может ли она спасти не только себя, а стать маяком для других потерянных душ, которые появляются в этом лесу с той же пугающей закономерностью?

Сможет ли Марина, опираясь лишь на подаренную сковородку и детскую закуску, не просто выжить, а построить новый мир там, где, казалось бы, нет места ни надежде, ни будущему?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99182-2

© Литнет, 2026

© Ким Т., 2026

Марина шла по вечернему парку счастливо прижимая к себе пакет с подарками. Сегодня, в день ее рождения, коллеги подарили ей сковородку Вок, о которой она давно мечтала, и большой теплый плед.

Другую руку приятной тяжестью оттягивала сумка с продуктами.

Конечно, можно было все купить заранее, чтобы не перегружать руки, но, зарплату дали именно сегодня, что конечно, было приятным совпадением с ее днем рождения.

По дороге домой девушка зашла в маркет и купила замороженную курицу, две пачки соли, пакет муки, десяток яиц, пару килограммов картофеля, бутылку растительного масла, сырокопченую колбасу, сыр, лук, морковь и большую плитку шоколада.

Задержалась у витрины с блестящими ножами и не устояла, раскошелилась на новый шеф-нож в чехле.

Сложила часть продуктов в рюкзак, оставшиеся продукты в сумку и заторопилась домой, в свою маленькую однокомнатную квартиру, которую получила после выпуска из детского дома. Вечером должны прийти ее подружки Полина и Арина, а она обещала запечь курицу на соли и приготовить еще кое-какие вкусности.

До дома ей оставалась каких-то метров двести, как вдруг, фонари, освещавшие дорогу мигнув, погасли и Марина услышала глухое рычание откуда-то сбоку. Не оглядываясь, девушка ускорила шаг, а затем, упрямо прижимая к себе пакет и сумку, побежала, решив срезать угол через живую изгородь.

Не то чтобы она очень боялась собак, просто темнота сделала свое дело, вызвала страх и прибавила скорости ногам.

Когда она пробиралась сквозь кусты высокой живой изгороди стало совсем темно и в воздух вдруг стал плотным и запахло озоном. Но девушка не обратила на это внимания, упрямо раздвигая ветки.

Наконец Марина выбралась из кустов и опешила. Она твердо знала, что должна выйти на шоссе, перейти его и оказаться прямо у своей девятиэтажки, которая светилась бы множеством окон. Но, ни ее, ни каких других домов, и уж тем более дороги, девушка не увидела.

– Ни фиги себе – крутя головой и вглядываясь в темноту, сказала Марина – где это я? Что происходит? Куда это я вышла? Что за ерунда, на такие подарки я не рассчитывала.

Когда глаза привыкли к темноте, девушка поняла, что находится в лесу. Она решительно повернула обратно, нервно хихикнула:

– Будь что будет, сковородкой отобьюсь, лишь бы домой попасть.

Но и тут Марину ожидала неудача. Ни живой изгороди, ни следующего за ней парка не было! Одни сплошные деревья! От такой неожиданности ее ноги подкосились, и девушка опустилась на траву.

Нет, слез не было, она вообще редко плакала, (детский дом закалил, там нельзя было быть слабой).

Полнейшее непонимание в сложившейся ситуации и дезориентация в своем местонахождении выбили ее из сил. В поисках телефона в карманах куртки и рюкзаке, девушка вдруг вспомнила, что забыла телефон на работе,

поставив его на зарядку.

Она достала из кармана куртки пачку сигарет и зажигалку, прикурила, затянулась и выпустив дым, задумалась, как быть. Пока докуривала сигарету, фонариком от зажигалки пошарила вокруг, со всех сторон ее окружали деревья. Вдохнув, Марина приняла решение переночевать в лесу, а утром, когда взойдет солнце, выбираться из этого, непонятно откуда возникшего, леса.

Ещё раз включив фонарик зажигалки, девушка уже более тщательно осмотрела ближайшие деревья и поняла, что никогда не видела такие листья раньше.

Станным было и то, что изменилось время года. Марина родилась 25 октября, а здесь пахло весенней травой. Да и сама трава

была какой-то незнакомой, а на ночном небе, которое можно было разглядеть сквозь кроны деревьев, она не увидела ни одного знакомого созвездия. А уж их они с подружками выучили, когда летними ночами, ускользнув из комнаты после отбоя, лежали на крыше, наблюдая за мерцающими огоньками.

Температура воздуха была прохладной, но терпимой. В осенней куртке и утеплённых леггинсах Марина не мерзла, поэтому костер разжигать не стала, чтобы не привлекать внимание диких животных. Спать не хотелось, и устроившись под большим деревом Марина стала думать о том, что девчонки уже наверняка обзвонились ей, волнуются и скорее всего, начали штурмовать больницы и отделения милиции.

– Так, – начала рассуждать она вслух-сегодня пятница, на работе меня хватятся только в понедельник, значит у меня есть еще два дня, чтобы добраться домой. Два дня это сорок восемь часов, а за это время можно пройти приличное расстояние, продукты есть, с голоду не умру, уже легче. Главное выйти к дороге или населенному пункту, выяснить, где она находится и возвращаться домой.

Так за рассуждениями Марина не заметила, как ее сморил сон, а небо начало окрашиваться в бледно-розовый цвет.

Проснувшись, Марина несколько секунд не могла понять, где находится, стряхнув остатки сна, вспомнила все, что с ней случилось вчера, поднялась на ноги и вновь начала оглядываться по сторонам.

Вокруг был все тот же лес. Прохладный утренний воздух бодрил, слышалось пение птиц. Тропинок или каких других признаков обжитой территории девушка не увидела, поэтому скромно позавтракав кусочком сыра и колбасы, еще более компактно упаковав вещи и продукты, взяв в руку нож Марина отправилась в путь.

Пройдя километров пять-семь девушка вышла к небольшой реке, умылась, и посчитав, что вода довольна чистая и пригодная к питью, напилась, черпая ее ладонью. Немного отдохнув, приняла решение двигаться вдоль реки.

Шла осторожно, боясь напороться на медведя или волка, но никого не встретив, пройдя примерно такое же расстояние и не увидев следов диких зверей, повеселела и пошла чуть быстрее. Солнце поднималось все выше, стало совсем тепло, и Марина сначала растегнула, а затем и вовсе сняла куртку.

Проведя в дороге еще пару часов, она приняла решение остановиться на привал, и воспользовавшись подаренной сковородкой приготовить курицу, опасаясь, что она испортится. Жареное мясо дольше хранится, а сколько она проведет дней в пути еще непонятно.

Сняла с себя сумку и рюкзак, отвязала скрученный в тугой рулон плед, прикрыла это все яркой курткой, чтоб не потерять из виду, отравилась собирать хворост для костра.

Еще покупая нож, Марина видела, что чехол можно пристегивать, поэтому она повязала поверх свитера пояс от куртки и пристегнув к нему чехол, засунула его туда. Впрочем, понадобился он ей только для разделывания курицы.

Насобирав сухих больших и маленьких веток для костра девушка вернулась к своим вещам. Набрав в сковородку воды хорошо помыла курицу, заодно принохиваясь, не испортилась ли она? Затем на подарочном пакете (а что его жалеть) разделала курицу, еще раз помыла уже под проточной водой реки, намочив при этом старенькие кроссовки (ничего, просушу), и отставив в сторону сковородку с мясом принялась сооружать очаг.

Еще первый раз, когда она пила воду у реки, заметила сквозь прозрачную воду каменистое дно, поэтому, сложив колодцем крупные хворост и положив внутрь хворост поменьше, стала обкладывать импровизированный очаг камнями по кругу.

Кроссовки с носками пришлось снять, леггинсы подкатить, вода в реке была приятно прохладная, сделав четвертую ходку за камнями Марина сняла свитер, оставаясь в футболке, и продолжила таскать камни.

Наконец дело было сделано, костерок разгорался. Ломая через колено слишком большие ветки, она все же посматривала по сторонам, но все было спокойно, и девушка окончательно расслабилась.

Поставив сковородку на очаг, налила в нее немного растительного масла, посолила его, (как учила детдомовская повариха тетя Лиза), чтобы не брызгало сильно и, дождавшись, когда оно нагреется отправила туда нашинкованную луковницу и половину морковки, чуть позже кусочки курицы. Обструганной веткой перемешала, и стала ждать, когда мясо поджарится. По поляне поплыл запах жареного лука и мяса, и Марина почувствовала, что голодна, отрезала кусочек сыра принялась жевать, одновременно помешивая и переворачивая мясо.

Проведя ревизию в своем рюкзаке, девушка обнаружила плотный большой полиэтиленовый пакет, в который решила сложить все мясо, что останется после обеда, ведь как бы она не было голодна, целую курицу она вредили осилила бы, да и про завтрашний день думать нужно. А вот пару картошин к мясу почистила и порезав добавила в сковородку.

Когда все было готово, Марина сняла сковородку с огня и поставила на траву, спустилась к реке еще раз, вымыла руки и вернувшись, приступила к обеду.

Девушка понимала, что и вторую ночь ей тоже придется провести в лесу. Нужно было подумать о ночлеге. Бессонная предыдущая ночь и многочасовой переход давал о себе знать, сытый желудок тоже почему-то добавил усталости и Марина, подумала о том, что поскольку за весь путь ни разу не встретила ни людей, ни животных, то вполне можно оставаться на ночёвку здесь, ей ничего не угрожает.

Сложила остатки остывшего обеда в пакет и плотно завязала его, взяла сковородку и спустилась к реке.

Бережно вымыв сковородку, Марина решительно сняла с себя леггинсы, футболку и нижнее белье, вошла в воду, чуть наклонив-

шись плеснула на грудь и плечи и потянувшись вперед, поплыла. Плавать она умела и любила. Разводя перед собой руками, она вдруг вспомнила первую поездку на море.

Когда они с подругами узнали, что у них совпадает неделя отпуска, обнялись на радостях и поклялись друг другу совершить это путешествие во что бы то не стало.

Да, пришлось потуже затянуть поясок, экономя каждый рубль, но оно того стоило. Когда, накупавшись до одурения они нежились на пляже под щедрым крымским солнцем, когда обедались фруктами и ходили с экскурсиями по старинным замкам, когда подставляли загоревшие лица под потоки морского бриза, катаясь на катере, когда, визжа от восторга, как маленькие дети, наблюдали за резвящимися дельфинами, Марина еще раз убеждалась, что оказалась права, экономя на всем дома. Это был лучший отпуск в ее жизни.

Она тихо вздохнула и поплыла к берегу. Вышла из воды, чуть промокнула тело футболкой. Было совсем не холодно, какое же время года здесь интересно? Поздняя весна? Раннее лето? Простирнув белье, прямо сырым одела его, (на теле высохнет) и, держа сковородку в одной руке а вещи в другой, вернулась к своему лагерю.

Снова разожгла костер, подвинула сырые кроссовки в нагревающимся камням, села на плед и почувствовала как под чужим взглядом похолодело в затылке.

Медленно она потянулась рукой к чехлу с ножом, подтянула его к себе не поднимая, со стороны могло показаться что она погладила плед, на котором сидела. А потом, вдруг, даже неожиданно для самой себя (от страха что ли) запела.

– Не для меня придёт весна, не для меня Дон разольётся...

Сильным, грудным голосом она легко выпевала слова, а сама напряженная, как струна, с помощью периферийного зрения покачивая головой из стороны в сторону старалась уловить хоть какое-то движение в ее сторону.

– А для меня кусок свинца, он в тело белое вопьется, и слезы горькие польются, такая жизнь, брат, ждет меня-в звенящей тишине прозвучали последние слова песни.

Аплодисментов не последовало. «Значит, зверь» – подумала Марина и медленно развернулась на сто восемьдесят градусов.

Метрах в двадцати от нее, под большим деревом, широко раскрыв глаза, на Марину смотрели двое детей. Вернее, подросток лет 12 и девочка лет 8. Хотя, что это девочка и мальчик, она поняла не сразу. Одеты дети были более чем странно. Засаленные, грязные жилеты из непонятного материала, и из него же набедренные повязки, цвет волос было трудно угадать, поскольку состояние их оставляло желать лучшего. Они стояли, тесно прижавшись друг к другу и смотрели на нее так, как будто у нее было восемь рук и рог на лбу. Марина улыбнулась и приветственным жестом помахала рукой.

Дети не ответили. Продолжая улыбаться, девушка поднялась на ноги и сделала в их сторону шаг. Они стояли как вкопанные. Еще шаг. Марина уже видела в их глазах и любопытство и страх одновременно. Медленно она положила руку себе на область сердца и произнесла:

– Марина – и показывая рукой на детей, спросила: – А вы?

Жесты и фразу пришлось повторять три раза, когда наконец парнишка вышел из оцепенения ответил, повторив жест девушки.

– Барк.

Уже лучше.

Жест на себя – Марина – жест на парнишку – Бурк-жест на девочку – вопросительное выражение лица.

– Дара – ответил подросток

– Бурк, Дара, – Марина, чуть отведя руку и указывая на свой лагерь сделала приглашающий жест, и не дожидаясь пока дети решатся, вернулась к костру, подкинула несколько веток, спокойно одела леггинсы и свитер.

Дети обсуждали что-то, тихо споря, наблюдая за ними Марина понимала, что девочке очень хочется оказаться у костра, а мальчик почему-то остерегался.

И тогда Марина сделала ход конем, она поставила сковородку на огонь и аккуратно выложила туда готовое мясо с картошкой из пакета. Запах, который поплыл по поляне, сделал свое дело, и дети зашагали в ее сторону.

Дождавшись, когда еда прогреется, Марина сняла сковородку с огня, поставила на траву. По-турецки скрестив ноги, села рядом. Сделала приглашающий жест и взяв кусочек мяса принялась есть, всем своим видом показывая, как это вкусно.

Бурк и Дара не заставили себя ждать, тут же опустились на траву и принялись есть, облизывая грязные пальцы. Через несколько минут сковородка опустела.

– Вкусно? – спросила Марина – вы когда ели последний раз?

Бурк ответил, но девушка ни слова не поняла?

– Окей, придется учить еще один иностранный. Но это завтра, а сейчас давайте спать.

Сложив две ладошки вместе, она прижала их к щеке и изобразила сон.

– Понятно? Спать?

Нарочито зевнув, она подкинула веток в костер, заметив с каким благоговением дети смотрят на огонь.

– Так, ребята, все вопросы завтра, давайте спать. Утро, как говорится, вечера мудренее.

Сытость позвала за собой сон, медитативно горевший огонь завершил дело и совсем скоро дети заснули прямо на траве, прижавшись друг к другу. Марина укрыла их курткой, а сама, решив, что пока не отмоет их, на плед не пустит, сидела у костра, подкидывая ветки в огонь, и ... и наконец-то поняла, что попала в другой мир.

Взяв из пачки сигарету, закурила, горько усмехнулась». Да уж, действительно, на королевский день рождения – королевский подарок. Другой мир и жизнь с чистого листа.